

"... не мог бы ты позвать оборотня и дать мне поиграть с ним?"

За экраном.

Чжоу Вэньян опустил ноги, которыми опирался на стол, и прислонил свое тело к самому центральному экрану из шести дисплеев. Разрешение экрана было четким; он хорошо видел человека, стоящего перед камерой, даже проглядывающий маленький тигровый зуб и всегда заметную ямочку.

Непроизвольно он протянул руку, кончики пальцев упали прямо на щеки и прижались к маленькой и милой ямочке.

После паузы он рассмеялся, его голос был немного низким и хриплым: "Нет..."

Его пальцы медленно обвели контур человека на экране, и как только он коснулся этих выразительных черно-белых глаз, он внезапно дернулся.

На его лице появились признаки борьбы. Чжоу Вэньян закрыл большую часть лица ладонью, но при этом остался виден глаз, который переходил от светло-кофейного оттенка к глубокому черному.

"Если он тебе нравится, я могу заставить его сопровождать тебя, заставив его остаться здесь".

Голос, который звучал из его уст, полностью отличался от прежнего - он был равнодушным и безэмоциональным, как будто он был богом, который смотрел вниз на всех существ.

Это был настоящий директор.

"Нет."

Чжоу Вэньян выплюнул это слово со всей непреклонностью, на которую был способен.

Голос директора не дрогнул: "В итоге, ты согласишься. В конце концов, ты очень быстро сойдешь с ума, если не найдешь здесь развлечений".

Цвет лица Чжоу Вэньяна был уродливым: "Заткнись".

Чжоу Вэньян последовал за Шэнь Дунцином в копию Психиатрического санатория Фукуяма, и хотя он не знал, была ли это ошибка или игра затеяла заговор против него, но в игре действительно было шесть игроков, когда Шэнь Дунцин присоединился, что сделало его дополнительным седьмым игроком. В связи с такими обстоятельствами игра могла открыть только временную игру с двумя противоборствующими лагерями, и она выдала ему личность директора.

Он уже участвовал в играх, где было два лагеря. Просто... сознание оригинального Директора еще не рассеялось, оно продолжало существовать внутри Чжоу Вэньяна и время от времени выскакивало наружу, борясь за физический контроль над его телом.

Директор: "О, ты заботаешься об этом человеке".

Чжоу Вэньян вскинул брови: "Ни один из твоих..."

Не успел он договорить, как его тело напряглось, и он медленно опустил руку. Его второй глаз тоже стал черным и излучал нечеловеческое безразличие.

Буквально в мгновение ока, когда душевное состояние Чжоу Вэньяна дестабилизировалось, директор воспользовался его слабостью и захватил полный контроль.

Директор встал и разглядел свой белый халат. Посмотрев на отражение на экране, он безэмоционально улыбнулся.

"Пришло время поприветствовать гостей."

*

Шэнь Дунцин встал перед камерой и подождал некоторое время.

Но красный свет по-прежнему мигал, не давая никакой видимой реакции, и Оборотень тоже не выбежал.

Казалось, что его просьба была отклонена.

"Скупой", - пробормотал Шэнь Дунцин.

Шэнь Дунцин больше не медлил, он развернулся и вышел на улицу.

Шэнь Дунцин не знал, что, как только он повернулся, камера внезапно наклонилась вверх, как будто..... она пыталась поймать его фигуру.

Выйдя из здания стационара, они попали на пустую спортивную площадку, где стояло несколько тренажеров.

Но они были установлены много лет назад, поэтому ржавчина и пятна давно успели вьестись в оборудование. Простые качели слегка покачивались, вися в воздухе.

Черничка держала в руках карту и указывала направление: "Офисное здание находится напротив нас, а нам нужно пройти через спортивную площадку".

Таким образом, группа людей пошла в сторону спортивного поля.

После того, как последний человек ступил на спортивную площадку, вокруг них внезапно за клубился туман, и все здание стационара скрылось в тумане.

Стало ясно, что они не могут вернуться назад и могут двигаться только вперед.

Радио, установленное на спортивной площадке, внезапно зазвучало.

За последние годы громкоговоритель мало использовался, и звук, передаваемый из него, стал искаженным и странным, даже каким-то царапающим.

"Некоторые пациенты сбежали из отделения. Просим весь медицинский персонал и охрану поймать этих пациентов".

"В настоящее время пациенты находятся на спортивной площадке".

На спортивной площадке снова стало тихо.

Фан Ци опустил голову и посмотрел на больничный халат, который был на нем, цепляясь за остатки надежды: "Он говорит о нас?"

Два Хвостика ответила ему вопросом на вопрос: "О ком же еще, если не о нас?"

Бум -

Игроки на спортивном поле внезапно услышали глухой шум, а вслед за ним - серию разрозненных и фрагментарных шагов, приближающихся к ним.

Казалось, что сюда спешило множество людей.

Фан Ци заметил, что цвет лица Шэнь Дунцин немного изменился. Обеспокоенный, он сразу же спросил: "Большой босс, что случилось?"

Шэнь Дунцин махнул рукой: "Ничего страшного, просто мне немного не по себе".

Он мог слышать бесчисленные крики духов, которые были несправедливо убиты, и это было так шумно, что у него разболелась голова.

Фан Ци спросил: "Может быть, нам сначала убежать?"

Большой Босс был единственной боевой силой здесь.

*

Первым противником был Гигант.

Гигант был ростом в один этаж, одет он был в форму охраны, но это не совсем подходящее описание, учитывая, что она была изорвана и порвана, и обнажала швы, наложенные на его четыре конечности. Его лицо было похоже на лоскутное одеяло; здесь были молодые и старые, мужские и женские лица, невозможно было различить; как будто кто-то взял все лица и сшил их нитками, чтобы сформировать одно лицо, и оно было крайне негармоничным.

Возможно, из-за колоссального тела, скорость гиганта была не очень высокой, и каждый его шаг вызывал сотрясение земли.

"БЕЖИМ!"

Крикнула Черника, и группа побежала прочь.

Пока они бежали, Черника не переставала анализировать: "Игра не поставит нас в тупик, и это всего лишь игра в преследование. Пока мы добежим до офисного здания, все будет хорошо. Гигант не сможет войти".

Это предложение вселило в них надежду.

Пробежав некоторое время, Фан Ци понял: "Почему нам не хватает одного человека?"

Услышав слова Фан Ци, остальные подсознательно остановились.

Никто из них не заметил этого, потому что они бежали в спешке, но все они поняли, что им не хватает одного человека, а именно: Шэнь Дунцин исчез, и гигант не преследовал их.

Остановившись в безопасном углу и оглянувшись назад, группа обнаружила, что Шэнь Дунцин стоит перед гигантом.

Шэнь Дунцин имел рост обычного взрослого мужчины, но, стоя перед гигантом, он был похож на маленького птенца и выглядел ужасно маленьким. Несмотря на огромную разницу, он не убежал, а поднял голову и посмотрел на великана.

"Ты очень уродлив", - Шэнь Дунцин с отвращением надул губы, - "Разве тебя не раздражает тот факт, что ты заперт внутри этого уродливого монстра?"

Гигант оттянул уголки рта и проигнорировал его бредни. Обеими руками он высоко поднял свой топор.

Бах -

Топор сильно ударил по земле, и в ровном месте образовалась глубокая яма. Гравий и пыль поднялись вверх и затуманили зрение.

Возбужденный перспективой увидеть разбитые куски плоти и крови, которые он создал, гигант издал непостижимый рев, вытаскивая застрявший в земле топор.

Однако его фантазии не оправдались: в яме не было ни единого следа крови или плоти, а юноша исчез.

С тем IQ, которым обладал великан, он не мог понять, почему так произошло. Непонятливый и невежественный, он решил поискать другую цель.

"Я помогу тебе."

Раздался голос Шэнь Дунцина из-за спины гиганта.

Гигант был огромного роста, и из-за этого ему было неудобно двигаться. Он развернул свое тело, пытаясь найти того, кто заговорил, но почувствовал, как что-то приземлилось ему на спину, когда он был на полпути.

*

"Ах..." воскликнула Два Хвостика.

Со своего места они увидели, как Шэнь Дунцин, совершив легкий прыжок, приземлившись на спину гиганта. После этого гигант впал в ярость и начал беспрестанно хлопать себя по спине, пытаясь сбросить с себя человека.

Ладони гиганта были очень большими и тяжелыми; каждый шлепок сопровождался громким хлопком, и если бы он приземлился на человека, то была большая вероятность, что он сломается при прикосновении.

Он дергал за сердце зрителей, и они ужасно боялись, что он случайно заденет Шэнь Дунцина.

Два Хвостика: "Неужели он не боится смерти?"

Тоций был напуган до такой степени, что у него не осталось ни капли души, и он предложил: "Мы должны бежать, пока он выигрывает время".

Хотя предыдущее выступление Шэнь Дунцина было просто фантастическим, это не означало, что он победит этого гиганта. Рука гиганта была почти такой же толщины, как и весь Шэнь Дунцин, а топор, который он держал в руках, был большим и тяжелым, по сравнению с ним

топор Сестры Топор был просто детской игрушкой.

Убежать, пока была такая возможность, было лучшим вариантом.

Фан Ци волновался меньше всех, он твердо сказал: "Я хочу остаться здесь и дожидаться Большого Босса".

Что за шутка? Зачем ему убежать с ними, если у него есть большое бедро, которое можно обнять?

После секундного колебания Черника заявила: "Я тоже останусь".

Поскольку их было трое против одного, Тощий мог только выбрать остаться.

Однако, подождав некоторое время и увидев, что Шэнь Дунцину никак не удается одолеть гиганта, Тощий снова решил уйти. Открытое поле было опасным от начала и до конца, и они будут в безопасности только тогда, когда войдут в офисное здание.

Тощий осторожно сказал: "Почему бы мне не пойти вперед и не изучить сначала дорогу?"

Фан Ци: "Если ты хочешь уйти, просто уходи, хватит оправдываться".

Черника посмотрела на него: "Делай, что хочешь".

Таким образом, небольшая группа, которая временно образовалась, была распущена.

Тощий покинул команду. После того, как его забрал оборотень, это сломило его мужество, и он ненавидел тот факт, что не смог покинуть санаторий раньше. У него в руках все еще был спасительный реквизит, и этого должно было хватить, пока он не найдет ключ.

Перед уходом Тощий украл карту, которая была у Чернички.

Черника не предприняла никаких мер предосторожности против него. Когда она отреагировала, было уже поздно преследовать его, потому что фигура Тощего уже скрылась в тумане.

Фан Ци схватил Чернику: "Забудь об этом, нет смысла гнаться за ним".

Черника скрипнула зубами: "Но карта..."

Фан Ци был неописуемо уверен в себе: "Не волнуйся, Большой Босс разберется с этим".

*

Тем временем Шэнь Дунцин легко спрыгнул со спины гиганта и сорвал с него защитный жилет, в который тот был одет.

Когда жилет был сорван, открылась огромная и толстая верхняя часть тела гиганта.

Было видно, что его тело было сделано из множества останков, сшитых вместе, и сколько их понадобилось, чтобы сформировать такое огромное и высокое тело, было неизвестно.

Его фигура была крайне отвратительной, вызывая рвотные позывы.

Шэнь Дунцин отбросил жилет и поднял глаза, чтобы встретиться взглядом с парой глаз на груди гиганта.

Это был, вероятно, молодой человек в подростковом возрасте, и все его лицо было погружено в тело гиганта, все было скручено и странно. Глаза подростка, наконец увидевшие свет после долгого времени, вспыхнули радостью, и он продолжил извиваться, пытаясь освободиться от гиганта, но тонкие нити крепко привязали его к большой сети тел.

Если бы с него не сняли жилет, он боялся, что эти глаза навсегда погрузились бы во тьму.

Шэнь Дунцин фыркнул.

В его глазах тело состояло из бесчисленных духов, которые были несправедливо убиты, и они непрерывно кричали и вопили, подобно сотне воробьев, чирикающих рядом с его ушами.

"Так чертовски шумно!" Шэнь Дунцин закричал: "Заткнись!"

Обиженные призраки в страхе закрыли рты.

Гигант не обращал внимания, он поднял топор, чтобы снова обрушить его на Шэнь Дунцина.

На этот раз Шэнь Дунцин не стал уклоняться и схватил топор, прежде чем тот успел упасть на него.

Сцена была немного странной.

Гигант, рост которого превышал три метра, держал топор длиной более метра, но он был схвачен хрупким Шэнь Дунцином одной рукой, и как бы сильно он ни тянул за топор, он не мог сдвинуть его с места.

Все зрители были ошеломлены.

<http://bllate.org/book/17972/1726053>